

Замечательная встреча

У каждого крупного артиста есть свой творческий почерк. И в какие бы образы он ни перевоплощался, пусть даже в противоположные по характеру и колориту, — в эмоциональном звучании образов, в интонациях речи актера, в его движениях — во всем сохраняются общие, иногда очень рельефно проступающие, подчас едва уловимые, черты, свойственные только данному артисту. Такие черты сугубо индивидуальны и неповторимы. Свойственны они и народному артисту СССР Н. К. Черкасову. Это прежде всего эпическая широта, глубокая искренность и задушевность. На самом деле, в какой бы роли ни выступал Н. К. Черкасов, черты актера всегда ярко ощутимы, они как бы «окрашивают» характеристики образов в своеобразные «черкасовские» тона.

Многим горьковчанам, собравшимся в летнем театре сада имени Свердлова, знакомым с артистом лишь по кинофильмам с участием Н. К. Черкасова, было как-то необычно впервые видеть его высокую фигуру, облаченную не в тяжелую царскую мантию Ивана Грозного или в потрепанные латы Дон Кихота, а в простой скромный костюм, впервые увидеть его приветливое лицо без грима. Было как-то необычно услышать его обыденный голос, голос артиста не в роли. Как-то не верилось, что этот стоящий на эстраде человек является творцом целой серии сложнейших и разнообразнейших образов, таких, как Иван Грозный, Паганель, Полежаев, Дон Кихот, Стасов. Трудно было разглядеть в артисте привычные черкасовские черты, давно уже полюбившиеся многим миллионам кинозрителей.

Артист прошел на авансцену. Несколько приветственных слов, и начался увлекательный рассказ о творческом пути артиста, охватывающий почти полвека: с первых ша-

гов Н. К. Черкасова в Марининском театре в качестве оперного статиста, наблюдавшего труд великого русского певца Шаляпина, и кончая сегодняшней работой в киностудии и творческими планами на будущее. Артист скуп и сдержан в описании пережитых трудностей, в оценках своих творческих достижений. Но даже эти немногие слова дают возможность судить о том, насколько труден путь художника, насколько сложным является процесс достижения высшего творческого мастерства. И чем больше рассказывал артист о своей жизни, тем отчетливее проступали основные истоки всех его замечательных достижений, это — талант, воля и упорный труд.

После часовой задушевной беседы артист прочитал две басни Крылова «Вельможа» и «Троеженец», стихотворение Пушкина «Гусар», монолог Дон Кихота из одноименной пьесы Булгакова, созданной на основе гениального романа Сервантеса, а также монолог Ивана Грозного из пьесы Владимира Соловьева «Великий государь». Эти разнохарактерные произведения прозвучали с одинаковой художественной силой. Артист свободно переходил от одного настроения к другому. Образы, которые он создавал, были настолько отчетливы и выпуклы, что воображение зрителей с легкостью «дорисовывало» то, чего недоставало на сцене — оформление костюмов, характеры действующих лиц. Перед зрителями как будто произошло творческое чудо — простой, незнакомый человек превратился в хорошо знакомого артиста со своим неповторимым и оригинальным «черкасовским» творческим почерком...

Встреча с замечательным советским артистом прошла живо и интересно.

В. МОРЕНОВ.